

Программа «Здоровье»

31 МАР 1989

Зеркалом души, окном в мир называют поэтично люди глаза. Что ж, верно. Но, как и все органы тела, наши глаза подвержены атакам всевозможных недугов. Особенно ранима сетчатка оболочки. Ее клетки — крохотные палочки и колбочки — преобразуют энергию световых лучей в нервный импульс, идущий в мозг.

— Болезней сетчатки много. — рассказывает заведующий отделом Института глазных болезней имени Гельмгольца профессор Л. Кацнельсон. — Нередки воспаления и отслоения оболочки. Распространившиеся сердечно-сосудистые заболевания вызывают инфаркт глаз: тромбы закупоривают сосуды сетчатки. Сахарный диабет тоже обостряется тяжелым недугом глаза. У пожилых людей часты дистрофии сетчатки. А наследственные заболевания — такие, как пигментный ретинит? Поражающий колбочки и палочки, он передается от родителей к детям и может отозваться через несколько поколений таким проклятием рода... Как видите, недуги сетчатки достаточно. Запустить их — значит ослепнуть годам к пятидесяти, в пору творческого расцвета.

Не так давно медицина была почти беспомощна в таких случаях. Уж слишком мал и сложен глаз, где болезнь занимает не сантиметры, а миллиметры. Какой скальпель без вреда доберется до пораженной ткани сетчатки сквозь роговицу, хрусталик и стекловидное тело внутри глазного яблока? Выход был подсказан техническим прогрессом.

— Значительную роль в этом сыграли успехи лазерной микрохирургии, впрочем, не только ее, — замечает Лев Абрамович, закрывая дверь своего кабинета со старомодной медной табличкой. Пока мы по лестнице с массивными перилами спускаемся в процедурные кабинеты, вспоминаю кое-что о лазерах. Да, только тончайший луч может проникнуть к цели, оставив невредимой жидкую прозрачную среду глаза.

Кабинет с лазером находится в старом, с архаично высокими потолками корпусе института. Посреди комнаты на столе сооружение, похожее на сложный двухоккулярный микроскоп. К нему тянутся провода от начального электроникой длинного шкафа с переключателями и светящимся табло.

Лев Абрамович сел за

прибор. Напротив, заметно волнуясь, — паренек лет пятнадцати. Подбородок его на специальной подставке, объектив смотрит прямо в глаз. Приободрив парня и наказав смотреть строго вверх, профессор приник к окулярам. Несколько движений, и аппарат полыхнул зеленым светом. В зрачок подростка ударил лазерный луч. Но ни крика, ни судорожных движений. Процедура абсолютно безболезненна.

— Эта процедура — ла-

светящийся препарат. Одновременно оптическое устройство периодически фотографирует глазное дно. Мерцающий ток крови обрисует все сосуды сетчатки, выявит пока еще незаметные очаги болезни, тромбы, отеки. А значит, появляется возможность своевременно, в зародыше уничтожить недуг.

Еще один пример новаторского подхода к лечению тяжелых глазных болезней. Пигментный ретинит — наследственное заболевание, «съедает» сетчатку, постепенно сужая поле зрения до нуля. Во всем мире болезнь считается неизлечимой.

— В институте впервые был применен рибонуклеатидный препарат,

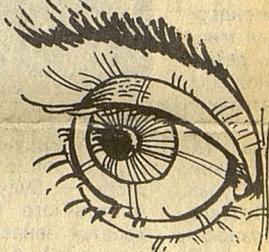
хранить зрение. Ведь кроме клиники доктора Л. Кацнельсона пигментный ретинит не лечат нигде.

За последние годы клиника приобрела поистине мировую известность. Дело не только в первоклассном техническом оснащении. Здесь работает целая научная школа. Льва Абрамовича, как и знаменитого Федорова, по праву считают полпреемником советской медицины за рубежом. В числе пациентов профессора был и Леонард Пелтиер.

— Не трудно ли удер- живаться на гребне мирового уровня? — спрашиваю Льва Абрамовича.

— Нелегко, — замечает профессор, скользнув взглядом по электронным

КЛИНИКА ДОКТОРА КАЦНЬЕЛЬСОНА



ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ПОМОГАЕТ ОФТАЛЬМОЛОГАМ

60% БОЛЬНЫХ, СЧИТАВШИХСЯ

НЕИЗЛЕЧИМЫМИ, СОХРАНИЛИ ЗРЕНИЕ

зерная коагуляция, — пояснил профессор. — Образующиеся при диабетической болезни глаза ложные кровеносные сосуды, крайне непрочны. В результате ослепляющие кровоизлияния в сетчатку. Лазер может уничтожить, зарубцевать пораженный участок. Для успешного лечения хватает нескольких сеансов. Почти пять тысяч пациентов ежегодно получают эти целительные процедуры в институте.

В соседнем новом корпусе я увидел гордость профессора, — созданный им впервые в стране кабинет флуоресцентной ангиографии глазного дна. Так медики называют один из самых эффективных современных методов ранней диагностики заболеваний. В глазной медицине он произвел такой же эффект, как изобретение рентгена в хирургии. В вену пациента вводится

позволяющий остановить недуг, — продолжает профессор Л. Кацнельсон. — В 60 процентах случаев нам удается стабилизировать положение и сохранить человеку зрение. Особенно детям.

В стационаре беседу с пациентом. Инженер. Женат. Периодически приходит сюда уже десять лет, с тех пор, когда вдруг начал стремительно слепнуть. Лечение остановило процесс, позволило сохранить работу.

Двумя этажами ниже — шумная группа итальянцев. Приехали лечиться. Входим в кабинет. Врач И. Голубцова беседует с финном Реано Вяянемом на причудливой смеси английского, французского и русского языков. Более восьмисот зарубежных пациентов ежегодно приезжают сюда. Для многих это единственная возможность со-

часам. — Техника наша по большей части импортная, нужно больше отечественной, на уровне лучших стандартов. Сейчас мы сотрудничаем с оборонной промышленностью в создании новых ее образцов. И здание нам нужно новое, просторное. Но это не все. Чтобы удержать нынешние позиции, необходимо в полной мере использовать экономические методы. Пример клиники Федорова тому порукой. Мы уже зарабатываем достаточно валюты. Думаем переходить на хозрасчет... — И в заключение добавил: — Приходите, впрочем, через пару лет — тогда посмотрим.

В. КУЧЕРЕНКО.

Редактор

А. И. Лисин